

УДК 811.111+81'42

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-3-175-183

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ

Великородчанина Л.А., Смыслов С.П.

Московский государственный областной университет

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу языковых средств современного политического дискурса и особенностям их передачи с русского языка на английский. Сравнительно-сопоставительное исследование проводится на материале стенограммы выступления В.В. Путина на итоговой пленарной сессии XIV ежегодного заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» в октябре 2017 г. на русском и английском языках. Рассматриваются специфические лексико-фразеологические и грамматические средства, с помощью которых выражаются основные свойства политического дискурса. Высказываются соображения относительно степени общего идеологического, оценочного, экспрессивного и манипулятивного воздействия за счёт использования или игнорирования при переводе определённых лексико-стилистических средств.

Ключевые слова: Валдай, Путин, политический дискурс, идеологема, политическое клише, стилистические тропы, стилистические фигуры, фразеологизмы, перевод.

TRANSFERENCE OF LANGUAGE MEANS OF CURRENT POLITICAL DISCOURSE FROM RUSSIAN INTO ENGLISH

L. Velikoredchanina, S. Smyslov

Moscow Region State University

10A, Radio ul., Moscow, 105005, Russian Federation

Abstract. The article presents the analysis of language means of current political discourse and the peculiarities of their transfer from Russian into English. The linguistic material for the comparative analysis is Russian and English shorthand reports of Putin's speech at the final meeting of 'Valdai' debating society in October 2017. The subject of the analysis and comparison is lexical and grammar means, phraseological units which convey the distinctive features of political discourse. Some ideas about general ideological, value-laden, emotional and manipulative impact connected with use or omission in translation of certain language means are put forward.

Key words: Valdai, Putin, political discourse, idea, political cliché, stylistic tropes, stylistic figures, phraseological units, translation.

В настоящее время политический дискурс является объектом пристального внимания и изучения многих учёных в различных областях знания, таких как политология, экономика, психология и, несомненно, лингвистика, поскольку

политическое коммуникативное поведение характеризуется определённым набором рече-языковых средств. Политический дискурс стал предметом активного исследования в трудах отечественных лингвистов А.А. Карамовой (2013), А.П. Чудинова (2007), Е.И. Шейгал (2000) [3; 5; 6] и многих других. И, хотя указанная проблематика достаточно подробно освещается в отечественной и зарубежной лингвистике, есть ряд вопросов, которые, на наш взгляд, требуют особого изучения. Мы решили коснуться вопроса особенностей межъязыковой передачи языковых средств политического дискурса. Прежде чем перейти непосредственно к анализу лингвистического материала, целесообразно остановиться на таких вопросах, как соотношение текст / дискурс и свойства политического дискурса. Относительно соотношения понятий «дискурс» и «текст», мы придерживаемся точки зрения А.А. Карамовой, согласно которой «текст как результат речевой деятельности является частью дискурса». И в этой связи тексты рассматриваются как «эмпирический базис для описания дискурса» [4, с. 75]. Рассматривая вопрос о важных свойствах дискурса, Карамова А.А. выделяет следующие: идеологичность, оценочность, экспрессивность и манипулятивность [3]. С помощью обширного спектра языковых средств всех уровней оказывается идеологическое, эмоциональное, манипулятивное воздействие, передаётся оценочное значение высказывания. К таким средствам можно отнести специфические лексико-фразеологические средства (идеологемы, политические метафоры, фразеологизмы, метонимию), грамматические средства, вклю-

чающие разнообразные стилистические фигуры (риторический вопрос, парцелляция, параллелизм, антитеза), и интонационные средства. Говоря о манипулятивном воздействии, А.А. Карамова отмечает, что нет специфических манипулятивных языковых средств, но есть особые рече-языковые средства с суггестивным потенциалом [3]. К ним также можно отнести лексико-фразеологические средства, метафору, эвфемизмы.

Материалом исследования являются стенограммы выступления В.В. Путина на итоговой пленарной сессии Международного дискуссионного клуба «Валдай» в октябре 2017 г. на русском и английском языках [7]. Тема заседания: «Мир будущего: через столкновение к гармонии». Путин, будучи главой огромного государства на протяжении достаточно долгого периода времени, политиком с мощной харизмой, человеком со своим особым мироощущением, личной позицией по многим вопросам внутренней и внешней политики, несомненно, является одним из самых выдающихся государственных деятелей. А его политический язык вызывает неослабевающий интерес у широкого круга специалистов. Его выступление на итоговой пленарной сессии Международного дискуссионного клуба «Валдай» в октябре 2017 г. отличается экспрессивностью, эмоциональной окрашенностью. Оно изобилует многочисленными стилистическими тропами, стилистическими фигурами, фразеологическими оборотами и в тоже время является очень политкорректным и содержательным. В нём чётко выражается политическая позиция Президента России и чувствуется его особое личное

отношение ко многим проблемам. На наш взгляд, «называть вещи своими именами», говорить прямо и откровенно – это одна из особенностей политического языка Путина. Если прочесть стенограмму выступления Путина на английском языке, можно ли ощутить то колоритное, эмоциональное воздействие, которое явно чувствуется в русскоязычной версии? Проанализируем различные лексико-стилистические средства, использованные в речи Путина, и особенности их передачи на английский язык. В стенограмме текста на русском языке используется большое количество идеологем. По определению А.П. Чудинова, идеология – это «слово, в значение которого входит идеологический компонент» [5, с. 92]. Все идеологемы были переданы с русского языка на английский с помощью различных приёмов перевода:

двойные стандарты / *double standards*
сепаратисты / *separatists*
глобализация / *globalisation*
санкционный пакет / *package of sanctions*
тоталитаризм / *totalitarianism*
холодная война / *the Cold War*
расовая сегрегация / *racial segregation*
сирийский опыт / *the experience of Syria*

Большое количество политических клише также переведено максимально точно на английский язык с использованием различных способов перевода:

качественно новые процессы / *qualitatively new processes*
напряжённая динамика общественной жизни / *fast-paced public life*
международная арена / *international arena*
радикальные элементы / *radical elements*

экстремистские группировки / *extremist groups*

демократические механизмы / *democratic mechanisms*

стабильный миропорядок / *stable international order*

демократические традиции / *democratic traditions*

единодушное осуждение / *unanimously condemn*

ценностные сдвиги / *changes in values*

политическая конъюнктура / *fleeting political considerations*

геополитический фактор / *geopolitical factor*

дефицит ответственности / *an accountability deficit*

передел сфер влияния / *redistribution of spheres of influence*

базовые многосторонние международные договоры / *basic multilateral international treaties*

двусторонние соглашения / *bilateral agreements*

миропорядок / *international order*

право вето / *the right of veto*

широкий консенсус / *broad consensus*

мировое сообщество / *international community*

Можно констатировать, что идеологемы и политические клише – это своеобразные шаблонные выражения, лишённые эмоциональной окраски, которые легко передаются с одного языка на другой.

В тексте выступления содержится достаточно большое количество метафор, которые придают ему особую образность. Большая часть из них была переведена на английский язык, тем самым переводчикам удалось сохранить колорит высказывания. Вот некоторые примеры:

ключевые тенденции / *key trends*

подстегнуть перемены / *to speed the changes up*

открыть по-настоящему новую страницу истории / *to open a truly new chapter in history*

тяжёлый груз взаимного недоверия / *a heavy burden of mutual distrust*

заморозить отживший, явно требующий переустройства порядок вещей / *to freeze in place the outdated order of things*

управляемая архитектура / *manageable architecture*

зашли в тупик / *reached a dead end*

вся палитра мировой политики / *the entire gamut of international politics*

загонять в угол / *drive into a corner*

интересы продавливаются / *interests are pushed through*

власть расплылась / *this power is diffuse*

«Твёрдо убеждены: даже самые сложные узлы, будь то кризис в Сирии или в Ливии, на Корейском полуострове или, скажем, на Украине, надо *распутывать, а не рубить*» – “*We are firmly convinced that even the most complex knots – be it the crisis in Syria or Libya, the Korean Peninsula or, say, Ukraine – must be disentangled rather than cut*”. Но не все метафоры были переданы с русского языка на английский. Очень яркая и необычная метафора *зеркальные действия* была заменена на нейтральный вариант *аналогичные меры*:

«В соответствии с протоколом к этому Соглашению предусматривались *зеркальные действия* сторон ...» – “*In accordance with the protocol to this agreement, the sides were supposed to take reciprocal steps ...*”

«Кто ещё совсем недавно мог ожидать, что дискуссия о статусе Каталонии, имеющая давнюю историю,

выльется в острый политический кризис?!» – “*Who could have expected, even just recently, that the discussion of the status of Catalonia, which has a long history, would result in an acute political crisis?*”

Этот пример показывает, что метафорическое выражение *выливаться в острый политический кризис* было передано с помощью словосочетания *result in an acute political crisis* со значением *приводить к политическому кризису, иметь следствием политический кризис*.

«Давно назрел откровенный разговор...» – “*It is high time for a frank discussion...*” В этом случае метафора была заменена на выражение *давно пора начать разговор*.

«...ведущие западные СМИ предпочли этот факт замолчать...» – “*...the western media preferred to keep quiet...*” Русская метафора *замолчать факт* выражает определённую оценку, в то время как английское выражение *to keep quiet* звучит нейтрально.

Заслуживают особого анализа употребление и передача фразеологических оборотов. Они не столь частотны в употреблении по сравнению с другими языковыми средствами, но даже в небольшом количестве добавляют экспрессивности политическому дискурсу. Обратимся к тексту выступления В.В. Путина:

«В рамках выполнения российских обязательств американцы совершили, прошу внимания (это не секретная информация, но просто об этом мало кто знает), 620 проверочных визитов, причём *в святая святых* российского ядерного оружейного комплекса...» *В святая святых* – фразеологизм библейского происхождения, зафиксированный в энциклопедическом словаре

библейских фразеологизмов К.Н. Дубровиной. Под ним подразумевается «тщательно оберегаемое от постороннего вторжения место, куда допускаются лишь избранные» [2, с. 581]. Выражение *святая святых* вошло в русский язык в церковно-славянском варианте, и примечателен тот факт, что Путин употребил этот фразеологизм именно в этой форме. При переводе была использована английская калька *the holiest of holies*.

Следующий пример демонстрирует замену фразеологизма нейтральным выражением. «Но решать эту проблему, безусловно, нужно путём диалога, а не загонять Северную Корею в угол, не угрожать применением силы, *не опускаться до откровенного хамства и ругани*». К.Н. Дубровина отмечает, что в современном русском языке нарицательное имя существительное *хам* является синонимом выражения *хамов сын*, а также оборотов *хамово отродье*, *хамовы дети* [2, с. 687]. Эти фразеологизмы библейского происхождения связаны с сыном Ноя – Хамом, который увидел наготу своего спящего отца и рассказал об этом своим братьям. В ветхозаветные времена этот поступок расценивался как абсолютно бесстыдный, и за него сын Хама был проклят. От имени *Хам* возникло *хамство* – тип поведения, который характеризуется невежеством, грубостью, наглостью. Английское имя собственное *Ham* не дало деривата, нарицательного имени существительного, поэтому в английской стенограмме переводчик употребил синонимы *unabashed rudeness* и *invective*, которые не вызывают никаких аллюзий на библейский текст.

«Но это полностью противоречит *и духу, и букве* Соглашения ...». И в этом

случае фразеологизм имеет библейские корни. *Дух и буква закона* – «точное и строгое соответствие, неукоснительное следование чему-либо как по существу, так и по форме» [2, с. 185]. Во втором Послании к Коринфянам святого апостола Павла 3: 6 находим такие строки: «Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа, потому что буква убивает, а дух животворит» [1, с. 1263]. Здесь мы ощущаем противопоставление духа букве закона. Как отмечает К.Н. Дубровина, в современном русском языке семантика фразеологизма изменилась, так как значение оборота «направлено не на противопоставление, а на взаимодействие и гармонизацию двух сторон единого феномена – закона» [2, с. 187]. В английской версии выступления фразеологизм присутствует, он был переведён с помощью калькирования *contradicts the spirit and letter of the agreement*.

«Разумеется, *чего греха таить*, здесь все эксперты, они знают, что некоторые действия были такими...». Этот фразеологизм не был переведён на английский язык, вместо него употребили выражение *let us face it*.

Особого внимания заслуживают случаи метонимии, которых насчитывается достаточное количество в тексте выступления.

«Россия противостоит террористам...» – “*Russia is opposing terrorists*”

«...когда Крым, например, так же объявил о своей независимости...» – “*when Crimea also declared its independence*”.

«...заставить Европу перейти на более дорогой сжиженный газ из США» – “*compelling Europe to buy more expensive US-produced LNG*”. Как видно из

примеров, все случаи метонимии были переданы на английский язык.

В тексте выступления как средства выразительности используются такие виды лексического повтора, как анафора и эпифора. Анафора – это повторение отдельных слов или оборотов в начале отрывков, из которых состоит высказывание. Эпифора – повторение слов или словосочетаний в конце строк.

«Кстати, это уже было в истории многих стран, в том числе и в истории нашей страны, истории России» – *“By the way, this has already happened in many countries, and in Russia, our country, as well”*. Как видно из примера, в русском варианте эпифора достигается за счёт неоднократного употребления слова *история*. Это делает стилистический приём более узнаваемым, нежели в англоязычной версии, где, по сути, эпифора не угадывается.

«Ответом на совсем другое, ответом на вызов со стороны СССР стали многие западные достижения XX века» – *“Many Western achievements of the 20th century were in answer to the challenge posed by the Soviet Union”*. Этот пример показывает неиспользование анафоры в тексте перевода на английский язык, что привело к утрате экспрессивности высказывания.

Выразительность речи в политическом тексте выступления Путина усиливают разнообразные стилистические фигуры, такие как риторический вопрос, парцелляция, антитеза, инверсия. Рассмотрим риторические вопросы.

«Кто ещё совсем недавно мог ожидать, что дискуссия о статусе Каталонии, имеющая давнюю историю, выльется в острый политический кри-

зис?!» – *“Who could have expected, even just recently, that the discussion of the status of Catalonia, which has a long history, would result in an acute political crisis?”*

«Что, никто не знал о подобных длящихся веками противоречиях внутри самой Европы?» – *“What, no one was aware of these centuries-old disagreements in Europe?”*

«И зададимся вопросом: разве нельзя было развиваться не через революцию, а по эволюционному пути – не ценой разрушения государственности, беспощадного слома миллионов человеческих судеб, а путём постепенного, последовательного движения вперёд?» – *“Let us ask our selves: was it not possible to follow an evolutionary path rather than go through a revolution? Could we not have evolved by way of gradual and consistent forward movement rather than at a cost of destroying our statehood and the ruthless fracturing of millions of human lives?”* На наш взгляд, в последнем примере английская версия ещё более экспрессивна, чем русская, поскольку в ней употреблено два риторических вопроса, причём второй оформлен с помощью модального глагола *could*, передающего сомнение, некоторый оттенок удивления. Здесь также используется стилистическая фигура антитеза – оборот, в котором резко противопоставляются противоположные понятия, образы. Антитеза в английском тексте построена несколько иначе, чем в русском, по схеме *эволюция – революция, движение вперёд – слом*, в русском варианте компоненты антитезы следуют в обратном порядке. «Но нам, без всяких сомнений, нужно посмотреть вперёд, надо перестать оглядываться назад...» – *“Without a doubt, we should be looking forward, we have to stop looking back”*. В

этом случае антонимы, компоненты антитезы, одинаково употреблены в оригинальном тексте и переводе.

Парцелляция является одним из стилистических приёмов экспрессивного синтаксиса, которая усиливает выразительность политического текста, подчёркивает значимость тех или иных частей высказывания, наиболее важных с точки зрения автора, передаёт его отношение к сообщаемому. «Вопрос возникает, как обычно: где деньги? Украли, наверное. Или чего-то неправильно посчитали, когда планировали строительство. Такое бывает. И у нас такое бывает сплошь и рядом» – *“As usual, a question arises: where is the money? Probably stolen. Or they miscalculated something when planning its construction. Such things happen. They happen here all too often”*. Как видно из примера, в тексте перевода присутствует вышеописанная стилистическая фигура, с помощью которой достигается экспрессия высказывания, а также актуализируется его оценочность.

Большинство проанализированных примеров показывают, что при переводе на английский язык не всегда передаются стилистически окрашенные языковые средства политического дискурса. Но можно привести примеры, когда перевод содержит особые средства выразительности, отсутствующие в оригинале.

«Человечество никогда не обладало таким могуществом, как теперь, такой властью над природой, пространством, коммуникациями, над собственным существованием» – *“Never before has humankind possessed such power as it does now. The power over nature, space, communications, and its own existence”*. В переводе на английский язык исполь-

зуется инверсия с индикатором *никогда* в начале предложения. Безусловно, использование инверсии и последующего парцеллята делает высказывание более выразительным и эмоционально окрашенным.

Ещё одной особенностью языковых средств анализируемого образца политического дискурса является большое количество вводных слов: *скажу аккуратно, прямо скажу, собственно говоря, кстати, надо признать, прошу внимания, как водится в таком случае*. Они передают различные чувства, многие из них выражают оценку, а оценочность суждений, как было отмечено в начале статьи, является одним из важных свойств политического дискурса. Все вводные слова были тщательно образом переведены на английский язык: *let me put it carefully, I will put it bluntly, in fact, by the way, we must acknowledge, please pay attention here, as is always the case*.

Ирония, являясь оценочным суждением, также использовалась В.В. Путиным в выступлении.

«Давно назрел откровенный разговор, участниками которого была бы не только некая группа избранных, вроде как самых достойных и продвинутых, а всё глобальное сообщество...» – *“It is high time for a frank discussion among the global community rather than just a group of the chosen, allegedly the most worthy and advanced...”* С помощью иронически маркированных лексических средств *некая группа избранных, вроде как самых достойных и продвинутых* достигается эффект занижения оценки, несмотря на формальное её завышение.

Итак, одним из условий актуализации свойств политического дискурса

являются тщательный и умелый отбор языковых средств и, безусловно, умение говорящего довести свою точку зрения до адресата, вызвать у него интерес к обсуждаемым вопросам, вовлеченность в их разрешение. Проанализированные стенограммы выступления В.В. Путина на итоговой пленарной сессии Международного дискуссионного клуба «Валдай» в октябре 2017 г. на русском и английском языках дают возможность констатировать, что в тексте оригинала и перевода широко используются тропы,

стилистические фигуры и приёмы, языковые выразительные единицы с эмоционально-экспрессивной окраской, которые способствуют выражению основных свойств политического дискурса. Возможны случаи опущения при переводе на английский язык некоторых стилистически-окрашенных языковых средств, и наоборот, использование дополнительных экспрессивных средств в тексте перевода по сравнению с оригиналом.

Статья поступила в редакцию 07.03.2018

ЛИТЕРАТУРА

1. Библия. М.: Издание Московской Патриархии, 1988. 1360 с.
2. Дубровина К.Н. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов. М.: Флинта: Наука, 2010. 805 с.
3. Карамова А.А. Современный политический дискурс: конец XX–начало XXI вв.: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Уфа, 2013. 38 с.
4. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2006. С. 75
5. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2007. 256 с.
6. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: монография. М.; Волгоград: Перемена, 2000. 367 с.
7. Meeting of the Valdai International Discussion Club // Сайт Администрации президента России. URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/55882> (дата обращения: 26.01.2018).

REFERENCES

1. *Bibliya* [The Bible]. Moscow, Publishing of the Moscow Patriarchate Publ., 1988. 1360 p.
2. Dubrovina K.N. *Entsiklopedicheskii slovar' bibleiskikh frazeologizmov* [Encyclopedic dictionary of biblical phraseological units]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2010. 805 p.
3. Karamova A.A. *Sovremennyi politicheskii diskurs: konets XX–nachalo XXI vv.: avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk* [Modern political discourse: the end of XX–beginning of XXI centuries: abstract of D. thesis in Philological Sciences]. Ufa, 2013. 38 p.
4. Chernyavskaya V.E. *Diskurs vlasti i vlast' diskursa: problemy rechevogo vozdeistviya* [The discourse of power and the power of discourse: problems of speech impact]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2006. pp. 75.
5. Chudinov A.P. *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2007. 256 p.
6. Sheigal E.I. *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse]. Moscow-Volgograd, Peremena Publ., 2000. 367 p.
7. Meeting of the Valdai International Discussion Club. In: *Sait Administratsii prezidenta Rossii* [The website of the Russian Presidential Executive Office]. Available at: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/55882> (accessed: 26.01.2018).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Великоре́дчанина Лариса Александровна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории языка и англистики Московского государственного областного университета;

e-mail: 10_london@mail.ru

Смыслов Сергей Павлович – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории языка и англистики Московского государственного областного университета;

e-mail: sp_ru@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Larisa A. Velikoredchanina – PhD in Philological Sciences, associate professor at the Department of Theory of Language and English Studies, Moscow Region State University;

e-mail: 10_london@mail.ru

Sergei P. Smyслов – PhD in Philological Sciences, associate professor, at the Department of Theory of Language and English Studies, Moscow Region State University;

e-mail: sp_ru@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Великоре́дчанина Л.А., Смыслов С.П. Особенности передачи языковых средств современного политического дискурса с русского языка на английский // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 3. С. 175–183. DOI: 10.18384/2310-712X-2018-3-175-183

FOR CITATION

Velikoredchanina L.A., Smyслов S.P. Transference of language means of current political discourse from Russian into English. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2018, no. 3, pp. 175-183.

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-3-175-183